

УДК-327

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-1-106-114

МИР ИНЫМИ СРЕДСТВАМИ: БИЗНЕС И РАЗРЕШЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ КОНФЛИКТОВ

А. А. Рожков, Е Вэймянь

Рожков Александр Алексеевич, преподаватель,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Москва.

E-mail: Rozhkov1922@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4401-3239. ResearchID: Q-9738-2018).

Е Вэймянь, стажёр,

Всекитайское Общество по изучению истории китайско-российских отношений.

E-mail: 695067063@qq.com (ORCID: 0000-0001-9862-8071).

Аннотация

Представлен обзор основных идей и рекомендаций в области «бизнес для мира». Какова роль бизнеса в урегулировании гражданских конфликтов? Долгое время частный сектор не рассматривался в качестве важного участника миростроительства. Дискуссии о влиянии компаний на разрешение конфликтов начались в научной литературе лишь в середине 1990-х гг. Как показывает опыт, добровольного участия бизнеса в разрешении войн явно недостаточно. Снизить издержки и увеличить пользу бизнеса в деле миростроительства позволяет теория отзывчивого регулирования Джолиана Форда. В заключительной части работы представлен кейс урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе, позволяющий оценить перспективность использования бизнеса урегулирования гражданских конфликтов.

Ключевые слова: бизнес; гражданские войны; миротворчество; ООН; теория отзывчивого регулирования; теория восстановительного правосудия.

Участие бизнеса в решении гражданских конфликтов долгое время находилось за пределами научного внимания. О том, что частный сектор помогает странам не только выбираться из затяжных войн, но и обеспечивать транзит власти в безвыходных, на первый взгляд, ситуациях, ученые заговорили относительно недавно. Интерес к теме подтолкнул академическое сообщество создать исследовательскую сферу «бизнес для мира». Роль и возможности предпринимателей в разрешении войн и их последствий – главный вопрос дисциплины.

Теории международных отношений не рассматривали роль бизнеса в разрешении именно внутригосударственных конфликтов. Мир между странами объясняется, в первую очередь, сотрудничеством транснациональных корпораций и институтов, как считают представители неоллиберализма (Keohane, 1984: 29). Компании могут продвигать мир только благодаря участию в международных режимах. По мнению неореалистов, любые внутривластные акторы уступают в могуществе государству, а потому разрешение конфликтов – задача правительства, а не предпринимателей (Waltz, 1979: 102). Неоклассические реалисты скорректировали это утверждение: бизнес неохотно втягивается в национальные проблемы, однако его влияние усиливается в периоды ослабления государства (Lobell, Ripsman, Taliaferro, 2009: 183). Марксисты признавали прогрессивную роль буржуа в преодолении феодализма и распространении прав человека. Тем не менее, частная собственность на средства производства обуславливает колониализм и империализм великих держав в отношении неразвитых стран (Ленин, 1969: 376).

В данной статье мы попытаемся ответить на вопрос о том, какие условия необходимы для эффективного участия бизнеса в деле продвижения мира? В контексте поставленной проблемы мы проведем анализ работ исследователей о преимуществах и ограничениях бизнеса в деле строительства мира. Обилие факторов, с одной стороны, говорит о широком спектре возможностей по использованию корпоративного миростроительства, а с другой – не позволяет выделить конкретное условие, при котором частный сектор был бы полезен. На наш взгляд, включение бизнеса в миротворческие мандаты позволит разрешить неопределенность, поскольку миротворцы смогли бы координировать

действия компаний, снизив негативные и увеличив позитивные эффекты предпринимательства. Перспективность использования частного сектора в миротворческих кампаниях России будет продемонстрирована на кейсе участия отечественных компаний в постконфликтном строительстве в Нагорном Карабахе.

Дисциплина «бизнес для мира»

Дискуссии о влиянии бизнеса на умиротворение гражданских конфликтов начались в 1995 г. (Sweetman, 2009: 12). Встраивание некогда неразвитых стран в глобальную систему рыночной экономики обеспечило как рост благосостояния, так и продвижение международной безопасности. Неолиберальные ученые в духе кантовских слов о силе денег, говорят о стабилизирующем воздействии торговли на международные отношения (Кант, 1994: 35). В то же время нельзя смешивать воздействие на мир локальных и транснациональных компаний (Killick, Srikantha, Gündüz, 2005: 2). Зачастую местный бизнес сильнее заинтересован в умиротворении, чем зарубежные корпорации. В последние годы публикуются работы, содержащие рекомендации о том, как частный сектор может не только не навредить, но и помочь странам с гражданским конфликтом (Hoffmann, 2014: 1).

Исследователи признают ограниченность инструментов, позволяющих оценить эффективность бизнеса в деле продвижения мира. Во-первых, по словам Д. Свитмана, конкуренция вынуждает предпринимателей скрывать как успешные, так и неудачные механизмы заработка (Sweetman, 2009: 12). Во-вторых, компании далеко не всегда сотрудничают с сообществами по разрешению конфликтов. В-третьих, зачастую частный сектор участвует в умиротворении в разгар конфликта, что существенно ограничивает возможности полевых исследований. Затруднительно предвидеть все возможные локальные особенности и последствия построения бизнеса, считают исследователи ПРИО (Институт исследований мира Осло, “The Peace Research Institute Oslo”), поэтому единое пошаговое руководство корпоративного миростроительства создать невозможно (Miklian, Schouten, Horst, Rolandsen, 2018). Более того, бизнес далеко не всегда продвигает мир, яркими примерами чего являются лесозаготовки в Либерии и Камбодже, добыча алмазов в Анголе и Сьерра-Леоне, производство кокаина в Колумбии (Killick, Srikantha, Gündüz, 2005: 3). Последствиями «ресурсного проклятия» являются повышенная коррупция, ослабленная демократия, искаженная экономика, нарушение трудовых прав, неравенство, бедность и рост насилия.

Тем не менее, можно выделить конкретные коммерческие практики, которые значительно способствуют разрешению войн. Почти любой региональный бизнес не заинтересован в уничтожении инфраструктуры, оттоке квалифицированной рабочей силы, потере иностранных инвестиций, исчезновении рынков сбыта, конфискации, отсутствии господдержки и обострившихся проблемах с безопасностью. По мнению исследователей USIP (Институт мира США, “United States Institute of Peace”), бизнес может поддерживать стабильность пятью основными способами: создавать рабочие места и экономические возможности; поддерживать верховенство закона, а также международные трудовые и экологические стандарты; продвигать принципы корпоративной этики; оценивать риски, специфичные для региона; в некоторых случаях – вести дипломатические переговоры (Forrer, Fort, Gilpin, 2012: 2). Далее мы перечислим возможности бизнеса по умиротворению более развернуто.

Заинтересованные в мире предприниматели плотно включены в контекст войны, а потому лучше разбираются в ее истоках и могут эффективнее транснациональных корпораций влиять на завершение конфликта. Анализ окружения, как утверждают исследователи ПРИО, является первой задачей бизнеса. Он включает в себя ряд вопросов: кого можно назвать участниками войны, каковы этнические и социально-экономические особенности неравенства, кому выгодна существующая общественная структура, какие существуют финансовые потоки в регионе, каким образом бизнес взаимодействует с органами местного самоуправления и государством? (Miklian, Schouten, Horst, Rolandsen, 2018: 15) Помимо этого, необходимо понять, кто может предоставить данные и достаточно ли у него ресурсов для этого. Лучше, если этими вопросами задаются не только владельцы бизнеса, но и коммерческие ассоциации. Однако такого объединения возможно добиться только в том случае, если общество бизнесменов осознает губительное воздействие конфликта как для отдельных предприятий, так и для экономики в целом.

Бизнесу важно понять, как его воздействие меняет хрупкий баланс сил в регионе (Miklian, Schouten, Horst, Rolandsen, 2018: 25). С одной стороны, частный сектор оказывает многогранное влияние на государство: поставляет ресурсы, платит налоги, создает рабочие места (Killick, Srikantha, Gündüz, 2005: 7). Подозрительная благосклонность властей отталкивает население от сотрудничества

с частным сектором, особенно, если его деятельность ведет к неравенству и коррупции. С другой стороны, партнерами и субподрядчиками фирм могут выступать участники враждующих сторон, что повышает риск финансирования репрессивного режима или повстанцев. Коммерческая деятельность не должна подогревать конфликт, поддерживая ту или иную сторону. Если изложенные условия нарушаются, компаниям стоит отложить выход на рынок, даже в ущерб прибыли и карьерным возможностям.

Создание комфортной корпоративной среды само по себе позволяет разрешить многие конфликтные проблемы. Корпоративный менеджмент дает возможность избегать кумовства, а управление на предприятии, в том числе контроль качества – конкретный опыт права голоса – важнейшей черты демократии (Forrer, Fort, Gilpin, 2012: 5). Это особенно важно в регионах, где причиной конфликта был неравномерный доступ социальных, либо этнических групп к правам, услугам и ресурсам. В конце концов, статус работника наделяет представителей сторон конфликта профессиональными обязанностями друг перед другом (Forrer, Fort, Gilpin, 2012: 5). Местные жители должны увидеть улучшение в очерченный период времени. Владельцам поэтому лучше зафиксировать «красные линии» (Miklian, Schouten, Horst, Rolandsen, 2018: 32). Если эффект от позитивного влияния бизнеса будет отложен в далекое будущее, доверие к подобным проектам будет только уменьшаться. Социальные программы компаний также способны разрешить множество конфликтных проблем (Killick, Srikantha, Gündüz, 2005: 10). Поэтому важным является скорее не увеличение объема капитала, а на развитие каких сфер он направляется (Sweetman, 2009: 11). Бизнес может использовать свои средства для поощрения образования, здравоохранения, улучшения окружающей среды. Впрочем, миростроительство выражается не просто в филантропии, а в решительности владельца делать адекватные усилия. Откровенный пиар выглядит неискренне (Miklian, Schouten, Horst, Rolandsen, 2018: 28).

Возможность бизнеса стать переговорщиком в гражданском конфликте является, пожалуй, важнейшим инструментом продвижения мира. Компании могут популяризировать мир благодаря конгрессам, конференциям и рекламе (Killick, Srikantha, Gündüz, 2005: 11). Консенсус в обществе может быть достигнут благодаря выстраиванию мостов между лидерами враждующих партий. Однако подобные договоренности достижимы в случае долгосрочного выстраивания отношений между частным сектором, обществом и политиками. Доверие – принципиально важный аргумент для миростроительства, поскольку, как полагает А. Хоффманн, представление о бизнесе как об аполитичной структуре неверно (Hoffmann, 2014: 5).

Перечисленные условия будут не столь значительными, если владелец компании не обладает необходимой харизмой для привлечения к себе сторонников. Бизнесмена должны уважать как участники конфликта, так и общество в целом (Killick, Srikantha, Gündüz, 2005: 6). Это позволит ему объяснить, почему предпринимательство необходимо для установления мира. В то же время, стремление к миру не должно оборачиваться мессианством. Бизнесменам следует сотрудничать со всеми агентами миростроительства, как с международными, так и с негосударственными организациями (Miklian, Schouten, Horst, Rolandsen, 2018: 30). Совместная деятельность будет более эффективной, поскольку она поможет избежать дублирования проводимых мероприятий, получить больше легитимности за счет взаимодействия с гражданским обществом и авторитетными институтами, а также позволит быстрее адаптироваться к местным особенностям и находить передовой опыт миростроительства в конкретной местности.

Завершение гражданского конфликта может спровоцировать эффект «золотой лихорадки», когда предприниматели попытаются воспользоваться открывшимися возможностями нового рынка. Однако стремительный экономический рост может вскрыть социальные противоречия, служившие причиной войны. По мнению исследователей из USIP, рецидив конфликта объясняется неустойчивостью местных институтов. «Сильная фрагментация рынка часто происходит при слабых институтах, где неформальный сектор играет заметную роль, а в некоторых случаях преобладает» (Forrer, Fort, Gilpin, 2012: 10). Важно поэтому понимать, какие именно институты примут обязательства по постконфликтному строительству. Чрезмерное влияние международных организаций, к примеру, может восприниматься как оккупация.

Бизнес и миротворческое регулирование

К началу XXI в. между ООН и бизнесом наметилось прочное поле взаимодействия (Gerson, 2005:105). Запущенный в 2000 г. Глобальный договор был призван упорядочить ряд принципов, обязывающих бизнес по всему миру придерживаться экологической, социальной и моральной ответст-

венности (Кинго, 2019). В соответствии с договором участники корректируют деятельность и стратегии на основе общепризнанных принципов в сфере прав человека, трудовых отношений, окружающей среды и противодействия коррупции. Подписантами договора являются более десяти тысяч компаний. Тем не менее, ООН не укладывается в сроки достижения ни одного из целевых показателей. Добровольное участие бизнеса в умиротворении может оказаться благочестивой иллюзией, если действия частного сектора не будут регулироваться. Успешный опыт миротворческой кампании в Восточном Тиморе, включающий создание временных гражданских администраций с широкими полномочиями (Ромадан, 2019: 88) говорит о перспективности включения бизнеса как в миротворческие мандаты ООН, так и в операции суверенных государств.

По словам Я. Дэвиса, существуют два основных подхода к регулированию бизнеса: англосаксонский и модель корпоративной социальной ответственности (КСО) (David, 2005: 5). Согласно первому, обязанность бизнеса перед обществом ограничивается предложением рабочих мест, благ и услуг. Сфера ответственности частного сектора – выживание и процветание, а также исполнение интересов владельцев, которые могут быть как частными лицами, так и акционерами. В соответствии с классическим представлением либеральных экономистов, конкуренция и рост приносят пользу обществу, а потому, заботясь о себе, бизнес помогает всем. Второй подход считает англосаксонский взгляд наивным. Ущерб от бизнеса нельзя компенсировать его преимуществами. Сосредоточиваясь на негативном воздействии частного сектора на окружающей среде и условиях труда, сторонники КСО призывают владельцев компаний восполнять вред. Фирмам рекомендуют принимать кодекс поведения, в котором ограничиваются вредоносные виды деятельности. Несмотря на то, что изначально в кодексе не прописывалась роль компаний в военных конфликтах, в 2000-е гг. сторонники КСО рассмотрели и этот вопрос, отметив огромное значение бизнеса для строительства общего блага. В 2000 г. ООН присоединилась к движению КСО на базе Глобального договора (Sweetman, 2019: 19). Убеждение сторонников КСО в стабилизирующем воздействии международных институтов сталкивается с проблемой, когда прежние глобальные режимы ослабевают, а эксперты все чаще говорят о зависимости мировой системы от воли могущественных государств (Munich Security Conference, 2019). Саморегулирование бизнеса на основе некоего кодекса не может восполнить глубины и широты регулирования, производящегося на местном уровне. Проблемы с функционированием институтов в постконфликтном государстве могут эффективнее преодолеваются миротворцами, чем международными организациями.

Развернутое описание механизмов регулирования бизнеса в целях миростроительства содержится в теории отзывчивого регулирования (ТОР) Д. Форда. В отличие от традиционного «командно-административного» прямого регулирования с заранее сформулированными наказаниями за нарушения, Форд предлагает гибкую систему (Ford, 2015: 185). ТОР использует непрямой надзор, условно делегирующий бизнесу ответственность за саморегулирование. Поскольку «ортодоксальное» регулирование направлено на наказание нарушений, оно может подорвать стремление предпринимателей к достижению социально значимых целей. Гибкое регулирование сосредоточено, в первую очередь, на решении проблемы, а не на принуждении. ТОР субъективно оценивает, насколько бизнес эффективно регулирует себя и только потом принимает решение, менять его стратегию или ослабить вмешательство. Бизнес, в особенности крупный, обладает достаточными механизмами для саморегулирования. Регулятор стремится сохранить естественное самоуправление компаний, направив его на следование общественным ценностям. Вмешательство происходит там, где предприниматель оказывается неспособен к саморегулированию, либо его практика провоцирует конфликт (Ford, 2015: 188).

Помимо ТОР, Форд говорит о теории восстановительного правосудия. В соответствии с ней, приоритет получает не наказание за нарушение, а обязанность нарушителя восстановить то, что он разрушил. Вместо наказания, регулятор созывает стороны конфликта для признания общей проблемы. Он предлагает правонарушителю скорректировать стратегию и предотвратить повторение вреда. «Таким образом, подход отзывчивости продвигает «активную» (положительную), а не «пассивную» (отрицательную) ответственность, четко сигнализируя компаниям, что на них лежит ответственность по выявлению и предотвращению или уменьшению рисков, или устранению причиненного ущерба» (Ford, 2015: 188). Поскольку в современном мире вряд ли существует единый центр управления, взаимодействие осуществляется по сетевому принципу: регулятор находит новых акторов общественных отношений, позволяющих под новым углом посмотреть на деловое поведение. Таким образом, использование преимуществ частного сектора дополняется этическим и демократическим подходами к взаимодействию с гражданским обществом.

Отзывчивое регулирование работает по принципу пирамиды. В основе модели лежит неформальный, в значительной степени разговорный подход, включающий в себя информирование, образование, построение доверия, убеждение, похвалу и отговоры. Регулятор не только владеет методами вмешательства, но и умеет их корректировать в свете изменений в более широком контексте. Он занимается вопросом «наказания и убеждения», предпочитая второй способ воздействия. В то же время модель не является аморфной. Если кооперативные методы терпят неудачу, вмешательство регулятора усиливается. На вершине пирамиды находится жесткая интервенция, требующая конкретных ответов со стороны бизнеса. Бизнесмены должны сознавать неизбежность ужесточения реакций в случае правонарушений.

Система отзывчивого регулирования может применяться и в нестабильных условиях конфликтов и постконфликтного миростроительства. Ее использование раскрывается в трех широких стратегиях. Во-первых, миротворцы должны реагировать на множество доступных источников регулирования и стараться координировать, использовать и наращивать их потенциал. Сотрудничество миротворцев с бизнесом должно, с одной стороны, поощрять саморегулирование, а с другой – корректировать интервенции в зависимости от возможностей компаний и меняющейся ситуации. Во-вторых, регулятор понимает, что предотвращение эскалации насилия и укрепление безопасности требует прозрачного, но в то же время принципиального сотрудничества с фирмами, оказывающими существенное влияние на снижение рискованных действий в период конфликта и после него. Миротворцы стремятся к защите универсальных ценностей, прав человека в области труда, сохранению окружающей среды. При этом они не создают недостижимых для бизнеса целей. В-третьих, регулятор реалистично подходит к вопросам регулирования переходного периода. Несмотря на то, что важнейшей его целью является предотвращение конфликтов, по мере стабилизации ситуации приоритетные задачи могут меняться. Миротворцы стремятся к постепенной передаче контроля местным властям и гражданскому обществу.

Легитимность миротворческой операции является важнейшим элементом исполнения перечисленных задач. Отсутствие политического признания со стороны гражданского общества и бизнеса грозит не только срывом любого регулирования, но компрометацией миротворческой миссии как таковой. В крайнем случае миротворцы могут быть объявлены исполнителями воли более могущественных государств, а их сотрудничество с бизнесом, проявлением колониализма и даже империализма. Тем не менее, реализация коммерческих проектов является одним из лучших инструментов для преодоления последствий постконфликтного кризиса в долгосрочной перспективе. Проблема легитимности миротворческих миссий до сих пор не разрешена полностью, однако очевидно, что престиж операций поддерживается признанием международного сообщества и приверженностью регулятора принципам гуманизма и открытости.

Влияние бизнеса на постконфликтное строительство: война в Нагорном Карабахе

В последней части работы мы разберем кейс, который говорит о перспективности использования корпоративного миростроительства для решения задач, входящих в сферу геополитических интересов России. Мы покажем, что при соблюдении ряда условий: заинтересованности сторон в мире, позитивном восприятии миротворцев участниками конфликта, благосклонности могущественных держав, а также благодаря включению бизнеса в многосторонний диалог по созданию совместных проектов – частный сектор способен не только решить проблемы постконфликтного строительства, но и снизить остроту противостояния в будущем.

Проблема Нагорного Карабаха связана со стремлением местного населения, преимущественно армян, к независимости и желанием Азербайджана сохранить территориальную целостность (Бабджанов, 2013: 67). Хотя международное сообщество и не признает референдум о независимости региона от 10 декабря 1991 г., жители Нагорного Карабаха сначала мирно, а затем с оружием в руках пытались изменить свой статус. Вооруженный конфликт начался в 1988 г., продолжаясь после исчезновения СССР с 1991 по 1994 гг. Несмотря на то, что официально война проходила в одном государстве, фактически противостояние шло между Арменией и Азербайджаном, что позволяет отнести конфликт к числу интернационализированных (Загорский, 2015: 13).

Над разрешением конфликта работали такие международные организации, как ООН, ОБСЕ, СНГ. Так, 6 апреля 1993 г. СБ ООН поддержал заявление своего председателя, требующего немедленного прекращения военных действий. 16 мая 1994 г. при посредничестве России в Бишкеке сторо-

ны конфликта подписали Соглашение о прекращении вооруженного конфликта. 6 декабря 1994 г. на саммите ОБСЕ в Будапеште создана Минская группа с сопредседателями в лице России, США и Франции. Мандат группы, принятый 23 марта 1995 г., обеспечивал постоянный форум для переговоров по мирному разрешению кризиса на базе принципов, положений и обязательств ОБСЕ.

На протяжении всей работы Минской группой предлагались различные варианты разрешения конфликта: в сентябре 1997 г. – признание Нагорного Карабаха государственным и территориальным образованием в составе Азербайджана; в ноябре 1998 г. – признание Нагорного Карабаха государственным и территориальным образованием в форме республики в составе Азербайджана. В ноябре 2007 г. в Мадриде на встрече президентов Армении и Азербайджана Минская группа предложила обновленные принципы. Тем не менее, ни один из вариантов полностью не удовлетворил ни одну из сторон. Конфликты вспыхивали в регионе вплоть до новой войны в сентябре 2020 г.

Бизнес почти не играл существенной роли в разрешении конфликта. Большая часть финансирования Нагорного Карабаха исходила от Армении – ок. 50-60% бюджетного расхода. В 2019 г. Ереван профинансировал ок. 120 млн долл в бюджет непризнанной страны (Ткачев, 2019). Помощь со стороны армянской диаспоры была незначительной. Несмотря на многочисленные проблемы, экономика Нагорного Карабаха долгое время развивалась, что создало дополнительные сложности в конфликте с Азербайджаном. Армянские переселенцы и беженцы заняли селения, расположенные вокруг Нагорного Карабаха, а экономический рост подталкивал их к дальнейшему освоению и экспроприации земель Азербайджана. Расширению армянских селений не помешало даже предостережение Еревана, надеявшегося на мирное урегулирование с Баку. Глава правительства Нагорного Карабаха Б. Саакян в 2018 г. выделил 800 тыс. долл на заселение новых поселений.

Стабилизация в Закавказье отвечает прямым интересам России в национальной безопасности (Федулова, 2010: 1), поэтому не удивительно, что ключевую роль в подписании мира 9 ноября 2020 г. сыграло участие Москвы. Нет сомнения в том, что решающее значение сыграла сила, а также способность Москвы повлиять на ситуацию. Однако уже в совместном заявлении Президента Азербайджана, Премьер-министра Армении и Президента России говорится о разблокировке всех экономических и транспортных связей. При последующих встречах между лидерами стран, акцент на планируемом сотрудничестве в сфере торгово-экономических отношений и инфраструктуры был сохранен. Более того, разблокированием экономических и транспортных связей в регионе уже занимается трехсторонняя рабочая группа под совместным председательством вице-премьеров Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации. Заниматься восстановлением инфраструктуры в регионе будут Российские железные дороги (РЖД) (Березина, 2021). По оценке заместителя председателя правительства РФ А. Оверчука, проект позволит Армении не только превратиться в международный транспортный узел, но и нарастить собственное производство.

Привлечение бизнеса сначала к восстановлению, а затем и к развитию региона может позитивно сказаться на преодолении постконфликтного кризиса. В интересах России как с геополитической, так и с экономической точки зрения, плотнее включаться в данный процесс. Поскольку решение об освобождении земель за пределами бывшей НКАО принято, а статус самого Нагорного Карабаха все еще не определен, военные средства лишь замораживают конфликт. Снижение напряженности возможно благодаря участию всех сторон в экономических проектах. Миротворческое посредничество Москвы скорее позитивно оценивается в Ереване и в Баку, а ее руководящая роль переговорщика не воспринимается как угроза ведущими державами мира, в том числе США. Несмотря на возросшую роль Турции в конфликте, а также ее активное стремление участвовать в дальнейшей судьбе региона, ключевым переговорщиком остается Россия. Это дает возможность Москве вести миротворческую деятельность в более широком контексте, привлекая частные компании.

Участие российского бизнеса в преодолении конфликта в Нагорном Карабахе может позитивно сказаться на снижении напряженности в долгосрочной перспективе. Поскольку и Армения, и Азербайджан положительно оценивают роль Москвы в разрешении конфликта и, более того, международное сообщество благосклонно относится к стабилизирующей регион деятельности России, включение частного сектора, связанное прежде всего с созданием новой инфраструктуры, снизит риск рецидива конфликта, создав почву для сотрудничества в долгосрочной перспективе.

Разрешение конфликтов могло быть эффективнее в случае включения бизнеса в миротворческие мандаты. Прямое участие миротворцев в разрешении конфликтов не только сдерживает враждующие стороны, но и помогает им найти почву для налаживания отношений. Пример урегулирования в Нагорном Карабахе позволяет говорить о перспективности идеи переходного регулирования в целях миростроительства. Там, где влияния частного сектора оказывается недостаточно, поддержку

могут оказать миротворцы. Теория Д. Форда показывает, каким образом инициативы частного сектора могут не только способствовать урегулированию конфликтов, но и стабилизировать общество в долгосрочной перспективе.

Заключение

Дисциплина «бизнес для мира» появилась относительно недавно. Роль частного сектора в разрешении внутренних конфликтов подтолкнула исследователей к изучению возможностей компаний по продвижению мира. О том, что коммерческая инициатива способна не только умиротворять, но и снижать остроту постконфликтных ситуаций, говорили и в ООН. Вместе с тем рост центробежных сил, ослабление международных институтов и усиление великих держав демонстрирует, что одного только добровольного участия бизнеса, пускай и следующего рекомендациям экспертов, явно недостаточно. Проблема участия частного сектора в миростроительстве может быть решена благодаря включению бизнеса в миротворческие мандаты. Теория отзывчивого регулирования и восстановительного правосудия Д. Форда показывает, каким образом регулирование может использовать преимущества частного сектора для продвижения мира. Теория, с одной стороны, позволяет избежать негативных эффектов частного сектора, а с другой – стимулировать его позитивное влияние.

Заинтересованность бизнеса в мире является важнейшим элементом как в завершении войны, так и в постконфликтном строительстве. Здоровье стран во многом обусловлено отношением предпринимателей к нуждам гражданского общества, к его процветанию и состоянию демократии. Лишь просвещенный насыщенный гуманистическими ценностями интерес ведет к полноценному восстановлению. В долгосрочной перспективе заключение подлинного общественного договора требует равноправного диалога между всеми участниками конфликта. Миротворцы, не в зависимости от того, представляют они международную организацию или государство, должны направлять бизнес в сторону качественного преобразования общества, в котором жизнь граждан не ограничивается экономической или политической властью привилегированных сословий.

Список литературы / References

- Бабаджанов, А. (2013) *Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: проблема сочетаемости национальных подходов*. Москва: Аспект пресс. [Babadzhanov, A. (2013) *Military-political cooperation of post-Soviet states: the problem of compatibility of national approaches* [Военно-политическое sotrudnichestvo postsovetskikh gosudarstv: problema sochetaemosti natsional'nykh podkhodov]. Moscow: Aspekt press. (In Russ.)].
- Березина, Е. (2021) 'Алексей Оверчук: При разработке цифрового решения мы ставим в центр потребности человека', *Российская газета*, 10 июня. URL: <https://rg.ru/2021/06/10/overchuk-pri-razrabotke-cifrovogo-resheniia-my-stavim-v-centr-potrebnosti-cheloveka.html> (дата обращения: 03.12.2021) [Berezina, E. (2021) 'Alekssei Overchuk: When developing a digital solution, we put human needs at the center' [Alekssei Overchuk: Pri razrabotke tsifrovogo resheniya my stavim v tsentr potrebnosti cheloveka], *Rossiiskaya gazeta*, 10 June. (In Russ.)].
- Загорский, А. В. (2015) *Миротворчество и международное управление региональной безопасностью*. Москва: ИМЭМО РАН. [Zagorskii, A. V. (2015) *Peacekeeping and International Regional Security Governance* [Mirotvorchestvo i mezhdunarodnoe upravlenie regional'noi bezopasnost'yu]. Moscow: IMEMO RAN. (In Russ.)].
- Кант, И. (1994) *Сочинения в восьми томах*. Т.7. Москва: Мысль. [Kant, I. (1994) *Works in eight volumes* [Sochineniya v vos'mi tomakh]. Vol.7. Moscow: Mysl'. (In Russ.)].
- Кинго, Л. (2019) 'Глобальный договор ООН: Поиск решений глобальных проблем', *сайт ООН*, 19 июня. URL: <https://www.un.org/ru/36167> (дата обращения: 03.12.2021) [Kingo, L. (2019) 'UN Global Compact: Finding Solutions to Global Challenges' [Global'nyi dogovor OON: Poisk reshenii global'nykh problem' sait OON], *UN*, 19 June. (In Russ.)].
- Ленин, В. И. (1969) *Полное собрание сочинений*. Т. 27. Москва: Издание политической литературы [Lenin, V. I. (1969)

- Full composition of writings* [Polnoe sobranie sochinenii]. Vol. 27. Moscow: Izdanie politicheskoi literatury. (In Russ.).
- Ромадан, Л. И. (2019) *Эволюция миротворческой деятельности ООН в конце XX – начале XXI века (на примере африканского континента)*. Дисс. ... кан. пол. наук.: ИА РАН. [Romadan, L. I. (2019) *Evolution of UN peacekeeping in the late XX - early XXI century (on the example of the African continent)* [Evolutsiya mirovtvorcheskoi deyatelnosti OON v kontse XX – nachale XXI veka (na primere afrikanskogo kontinenta)]. Diss. kan. pol. nauk.: IA RAN. (In Russ.).]
- Ткачев, И. (2020) 'Экономика Нагорного Карабаха. Что важно знать', *РБК*, 2 октября. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/10/2020/5f75eaf89a79479780090f84> (дата обращения: 03.12.2021) [Tkachev, I. (2020) 'Economy of Nagorno-Karabakh. What is important to know' [Ekonomika Nagornogo Karabakha. Chto vazhno znat'], *RBC*, 2 October. (In Russ.).]
- Федулова, Н. (2010) 'Конфликтогенные зоны ближнего зарубежья: угроза интересам России', *Мировая экономика и международные отношения*, 2, сс. 75–89. DOI: 10.20542/0131-2227-2010-2-75-89 [Fedulova, N. (2010) 'Conflict zones of the near abroad: a threat to Russia's interests' [Konfliktogennye zony blizhnego zarubezh'ya: ugroza interesam Rossii], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2, pp. 75–89. (In Russ.).]
- Brett, R. (2017) 'The role of civil society actors in peacemaking', *Journal of Peacebuilding & Development*, 1.
- David, I. (2005) 'What is the business of business?', *The McKinsey Quarterly*, 3.
- Ford, J. (2015) *Regulating Business for Peace: The United Nations, the Private Sector, and Post-Conflict Recovery*. New York: Cambridge University Press.
- Forrer, J., Fort, T., Gilpin, R. (2012.) *How Business Can Foster Peace*. Washington D.C.: United States Institute of Peace.
- Gerson, A. (2001) 'Peace Building: The Private Sector's Role', *The American Journal of International Law*, Vol. 95, 1.
- Hoffmann, A. (2014) *From 'business as usual' to 'business for peace'?: Unpacking the conflict-sensitivity narrative*. Clingendael Institute.
- Keohane, R. (1984) *After hegemony. Cooperation and Discord in World Political Economy*. New Jersey: Princeton University Press.
- Killick, N., Srikantha, V. S, Gündüz, C. (2005) *The Role of Local Business in Peacebuilding*. Berghof Research Center for Constructive Conflict Management.
- Lobell, S., Ripsman, N., Taliaferro, J. (2009) *Neoclassical realism and domestic interest groups*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Miklian, J., Schouten, P., Horst, C., Rolandsen, Ø. H. (2018) *Business and peacebuilding: Seven Ways to Maximize Positive Impact*. Oslo: PRIO.
- Munich Security Report (2019) *The Great Puzzle: Who Will Pick Up the Pieces?*, Available at: URL: <https://www.securityconference.de/en/publications/munichsecurity-report/> (Accessed: 03.12.2021).
- Sweetman, D. (2009) *Business, Conflict Resolution and Peacebuilding*. London: Routledge studies in peace and conflict resolution.
- Waltz, K. N. (1979) *Theory of International Politics*. Berkeley: University of California.

Статья поступила в редакцию: 06.12.2021

Статья принята к печати: 15.01.2022

PEACE BY OTHER MEANS: BUSINESS AND CIVIL CONFLICT RESOLUTION

A. A. Rozhkov, Ye Weimian

A. A. Rozhkov, Lecture,
National Research University “Higher School of Economics”.
E-mail: Rozhkov1922@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4401-3239. ResearchID: Q-9738-2018).

Ye Weimian, Intern,
All-China Society for the Study of the History of Sino-Russian Relations.
E-mail: 695067063@qq.com (ORCID: 0000-0001-9862-8071).

Abstract

What is the role of business in resolving civil conflicts? For a long time, the private sector was not seen as an important contributor to peacebuilding. It was not until the mid-1990s that discussions about the impact of companies on conflict resolution appeared in the literature. This article contains the main ideas of scientists working in the discipline "business for the world". As the experience shows, the voluntary participation of businesses in resolving wars is clearly not enough. Nevertheless, Jolian Ford's theory of responsive regulation allows to reduce costs and increase the benefits of business in peacebuilding. In the final part of the work, a case is presented for resolving the conflict in Nagorno-Karabakh, which makes it possible to assess the prospects of using business in civil conflict resolution.

Keywords: business; civil wars; peacekeeping; UN; responsive regulation theory; restorative justice theory.